

«Молодая Гвардия», пятница, 18 июля

На вопросы корреспондента АПИ отвечает первый заместитель генерального директора Государственного академического Большого театра Союза ССР П. И. ХОМУТОВ.

— Петр Иванович, расскажите, пожалуйста, о структуре сложного театрального организма, каким является один из крупнейших в мире театров.

— Большой театр СССР, отмечающий в этом году свое 210-летие, это — 40 опер и 30 балетов, это — 520 спектаклей в год, идущих на двух сценах — основной и Кремлевского Дворца съездов, это — 8155 зрителей ежедневно.

Огромный, трехэтажный коллектив Большого театра возглавляет генеральный директор С. А. Лузин. Его ближайшие помощники являются пять заместителей: по творческим и общим вопросам, по строительству и ремонту. Директор Кремлевского Дворца съездов — пятый заместитель.

— Поражает цифра — 3000 человек, работающих в театре. Из каких подразделений складывается такой огромный коллектив?

— Несколько трупп являются творческим костяком нашего театра: это оперная труппа — 98 солистов и хор — 190 человек, около 300 человек входят в симфоническую и период работы в труппу артистов балета, в 80 человек являются артистами мимического ансамбля. Добавьте к этому коллектив оркестра ГАБТ, Большой симфонический оркестр, обе-

печивающей нормальную работу театра, является его художественно-постановочная часть, в которой трудятся 300 человек: рабочие сцены, гримеры, костюмеры, электромеханики, осветители, бухгалтер и т. д. И еще много различных подразделений.

— Как формируется балетная труппа Большого театра, как осуществляется прием новых артистов?

— Художественным и административным руководителем является главный балетмейстер Юрий Григорович. Балетная труппа состоит из 222 человек: 87 солистов и 180 артистов кордебалета, остальные — это репетиторы, педагоги, концертмейстеры.

Полностью мы нашу балетную труппу в основном через кордебалет, куда ежегодно принимается 10—12 человек, выпускников Московского хореографического училища. Прием в коллектив балета, как, впрочем, и в другие творческие подразделения, осуществляется по конкурсу. Предоставили конкурсно-талантисейский балетной комиссии присутствуют на экзаменах экзамены в хореографическом училище. Задания комиссии, члены которой назначаются генеральным директором, — конкурсный отбор молодых артистов путем тайного голосования, а также дальнейшая их тарификация в период работы в театре с учетом творческого роста.

— Но в Большом театре танцуют не только представители московской балетной школы?

— Это верно. Когда в труппе балета появляются авантюристы, мы объявляем конкурс, принять участие в котором могут артисты балета из любого города страны. Можно привести много примеров, когда представители самых различных хореографических училищ успешно проходили испытание, например, Людмила Семеновна и Юрий Васильевич — из Ленинграда, Нина Семеновна из Киева и другие.

— Существует ли в вас система стажировки, т. е. испытательного срока?

— Нет, никаких испытательных сроков в балетной труппе нет, что объясняется очень строгим и ответственным подходом к отбору новичков. И еще один момент. По существующему положению стажировка не входит в балетный стаж. А учитывая, что мы в стране танцовщиц выходим на пенсию после 20 лет работы на сцене, люди испытательные сроки вынуждают бы их танцевать не несколько лет дольше. В таком тяжелом труде, как балет, эти годы могут стать лишней нагрузкой для здоровья артистов. После 40 лет танцевать нелегко. Исключением становятся лишь очень талантливые, яркие индивидуальности.

— Вернемся, однако, к делу молодых артистов в труппе Большого театра. Итак, конкурс успешно пройден и молодые танцовщицы становятся...
—... артистами кордебалета театра. Это ни в коей степени не принижает способностей молодых. Начало творческой деятельности в кордебалете — необходимость, доказанная на практике. К сожалению, уже в хореографической школе появляются свои «примечания». Здесь же мы их несколько «приземляем». Кордебалет «Большого» — это школа мастерства. Порой и нам приходится танцевать, ходячий в училище в «средних», а приходит немного времени, и он уже застывает заговорить о себе. Истинную танцевальную не думают затеряться.

Но многие вышедшие «звезды» пришли в «Большой» уже победителями и лауреатами различных престижных конкурсов артистов балета. Всего за 2—3 года они выросли до первых солистов. Достаточно назвать Михайленко, Аганинишвили, Фадеев, Мухомедов, Васюченко.

— Когда наступает достаточно грустный момент в жизни артиста — выход на пенсию, что их ждёт? Куда приложить силы этих сравнительно молодых людей?

— Очень многие продолжают жизнь в балете, но в несколько ином качестве. Они становятся педагогами или репетиторами. Многие работают в имажинике и фигурном катании или переходят на административную работу, руководят многочисленными самодеятельными и профессиональными танцевальными коллективами. Некоторые выезжают на 2—3 года работать в зарубежные балетные труппы. Каждый находит себе занятие по душе и по способностям. Я не знаю никого, кто бы сидел без дела.

— Кто руководит художественно-постановочной частью театра? Расскажите, пожалуйста, о работе этой «большой» организационной силы, как вы ее называете.

— Главный художник театра Н. Н. Золотарев возглавляет эту огромную и важную работу. Успешно работает талантливый художник Валерий Левенталь.

— Вы не назвали Симона Вирсаладзе...

Вирсаладзе, замечательный мастер, работает только с главным балетмейстером театра Юрием Григоровичем. Это удивительное творческое содружество. Назову еще одно имя — Илья Глазунов, который оформлял спектакль «Сказание о невидимом гра-

де Китеже...» Приглашаем мы и художников из-за рубежа. Например, Николай Вену оформил «Бал-маскарад», а в скором времени начнет работу над оперой «Магелан».

— Немного подробнее о знаменитых мастерских Большого театра.

— Это тема отдельной беседы. Могу сказать только то, что в нашем театре работают люди, преданные искусству, любящие свое дело: от балетера до осветителя, от монтершницы декораций до художника.

— Вы можете восхищение «автономности» Большого театра: от балетных туфель до поразжающих воображение декораций — все это создается руками мастеров нашего коллектива?

— Да, мы стараемся все делать в наших мастерских — от эскизов до декораций. Иногда обращаемся за помощью в мастерские театров Ленинграда, Новосибирска, МХАТов. Но при любой загруженности костюмы и ряд декораций, связанных с эпизодическими работами, мы делаем только сами. Вызвать спектакли живописцев, например «Бал-маскарад», — вещь не жиловиская. А вот работы Вирсаладзе построены в большинстве своем, на аппликациях. Каждый работник

театра, безаварно преданный своему делу, знает по силе опыта лепту в создание прекрасных спектаклей. Истинная награда за наш труд — ни одного свободного кресла на протяжении десяти лет.

— Ни одного свободного места, и сотни желающих купить «лишний билет». Иногда можно услышать и такое: когда же Большой театр придет на гастроли в Москву?

— Нас порой справедливо критикуют в связи с проблемой: как попасть в Большой театр? Действительно, желающих много больше, чем мы можем обеспечить билетами. Почему такое происходит? «Визоватизм» здесь прежде всего гастрольные поездки страны и за рубежом, зачем проведение так называемых «целевых» спектаклей. Зал полностью «продается» коллективами заводов, фабрик, институтов. Регулярно большая часть билетов отдается в «Интурст» для зарубежных гостей. Организуем специальные скидки для школьников и студентов. Так что в широкую продажу, через очень разветвленную сеть театральные касс, попадает относительно небольшой количество билетов. И потому, что такое 8 тысяч мест в Большом театре и Кремлевском Дворце съездов для нашего многомиллионного народа? Мы проводим и большую шефскую работу. У нас хорошие дружеские связи с московским заводом «Коммунар» и подмосковным союзом «Первомайский». Артисты театра регулярно вы-

ступают перед зрителями на многочисленных театральномы концертных площадках Москвы. Мы очень высоко ценим такую возможность общения. Артистов «Большого» ждут всюду, просят почаще приезжать.

— Спектакли Большого театра постоянно идут на двух площадках. Чем для нас является сцена Кремлевского Дворца съездов — филли или это самостоятельный организм?

— Мы стараемся не делать специально спектаклей для переоборудованной сцены на другую. Это достаточно трудно. Каждый сезон специально определяет репертуар ГАБТ и КДС. Вряд ли спектаклей, поставленных специально для сцены КДС, есть много, которые шли в Большом театре, а затем были перенесены на сцену Дворца: «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Садко» и другие. Такие спектакли, как «Живые» и «Домик», идут на обеих площадках. Но, повторяю, мы стараемся, чтобы у КДС был свой репертуар. Конечно, огромная сцена Кремлевского Дворца более удобна для грандиозных празднеств, та-представлений, чем для оперных и балетных спектаклей. Но, и это самое главное, работа театра на двух площадках представляет собой, в чем-то, удивительную возможность встретиться с искусством любимого всеми Большого театра.

Всесуд вел В. ГОЛУБЦОВ. (АПИ).

Культура и жизнь

Большой театр: интервью за кулисами